

**Источник: Вехи Таганрога**

**Дата выпуска: 2010**

**Номер выпуска: 41-42**

**Заглавие: Мир детства в творчестве А. П. Чехова и И. Д. Василенко**

**Автор: Анжелика Титовская**

Готовясь к 150-летию юбилею А.П. Чехова, мы упустили из виду его скромного последователя – Ивана Дмитриевича Василенко, у которого тоже вот-вот наступит юбилей – 115 лет со дня рождения. И мне захотелось исправить эту оплошность.

Знакомясь с произведениями И.Д. Василенко, невольно приходишь к мысли, что, несмотря на многие расхождения, в творчестве и судьбе этих двух писателей (А.П. Чехова и И.Д. Василенко) есть много общего.

То обстоятельство, что И.Д. Василенко жил в Таганроге и что там прошла его юность, не могло не наложить отпечаток на его писательскую судьбу: уж очень связан дореволюционный Таганрог с Антоном Павловичем Чеховым. Можно предположить, что И.Д. Василенко подчинен влиянию своего знаменитого земляка. Он влюблен в Чехова, дышит одним воздухом с ним. Романы талантливого писателя И.Д. Василенко наполнены чеховским добродушным юмором, благотворной атмосферой оптимизма.

Мир детства, созданный А.П. Чеховым и И.Д. Василенко, представляет особую ценность.

Оба автора, описывая жизнь детей, опираются на личные впечатления и реальные факты, показывая, что сознание ребенка является призмой, преломляющей все происходящее вокруг, и в то же время окружающий мир со всей мощью добра и зла обрушивается на детей, заставляя их изменяться.

Во времена А.П. Чехова уже существовали произведения мастеров художественного слова, раскрывающие мир обездоленных детей. Ведущие русские писатели А. Андреев, И.С. Тургенев, В.Г. Короленко, Л. Н. Толстой, К. Станюкович, Г. Успенский, Д.Н. Мамин-Сибиряк не только избирают героем своих произведений ребенка, они сами произведения создают для маленьких читателей. Поэтому воспитательная линия становится определяющей в детской литературе. Детские писатели русской классической литературы старались не уводить ребенка в розовый мир фантазий, а показать своим маленьким читателям многогранность и сложность жизни, всю остроту социальных противоречий.

А.П. Чехов, вошедший в историю русской и мировой литературы как мастер психологического анализа, продолжил и развил детскую тему в русской литературе. Он умел выявить тончайшие нюансы детской личности, скрытые мотивы их поступков и слов. В рассказах о детях с особой силой проявилось то главное в творчестве Чехова, что сделало его властителем дум как в России, так и на Западе, а именно – умение видеть за внешним благополучием невидимую миру душевную драму, неустроенность, смятение чувств.

Подобно большинству писателей, Антон Павлович Чехов и Иван Дмитриевич Василенко пришли в литературу из страны собственного несчастливого детства. Автобиографизм произведений И.Д. Василенко и А.П. Чехова – основа их художественной подлинности.

Детство Антона Чехова, казалось бы, могло быть вполне благополучным. Мальчик некоторое время посещал местную греческую школу, затем учился в гимназии. Но, став взрослым, он утверждал: «В детстве у меня не было детства». В его письме к брату Александру от 2 января 1889 года конкретизируется эта мысль: «Деспотизм и ложь исковеркали наше детство до такой степени, что тошно и страшно вспоминать...». Отец, стремясь воспитать предприимчивых деловых людей, упорно заставлял сыновей участвовать в его плохо удававшейся торговле. Немало было пролито будущим писателем слез и на поздних ночных спевках, которые отняли у него «много детского здорового сна».

Нельзя сказать, что Ивану Дмитриевичу Василенко повезло больше. Сын полунищего, обремененного многодетной семьей волостного писаря, писатель на себе познал так

называемую «изнанку действительности», ранний труд, унижительную зависимость от богатых и власть имущих.

Воспоминания собственного детства и отрочества нашли отражение в ряде произведений Чехова и Василенко. Несомненно, что вся система воспитания того времени была хорошо им знакома по личному опыту. Несомненно и то, что сложное и тяжелое детство не могло не наложить отпечаток на весь жизненный путь и творчество этих писателей.

Одной из проблем, нашедшей художественное выражение в произведениях Чехова и Василенко, становится проблема взаимодействия между ростом личности ребенка и воздействием на него общественной и семейной среды.

А.П. Чехов, испытав на себе «каторжный режим» семейного воспитания, решительно выступил против чиновничества, семейной тирании, деспотизма, равнодушия – всего того, что калечило личность ребенка. Однако основным материалом для детских рассказов дали Чехову разносторонние наблюдения над бытом различных слоев русского общества – мещанства, чиновничества, интеллигенции, крестьян и ремесленников. Это обусловило широту творческого охвата Чехова и большое разнообразие изображенных им детских характеров.

И.Д. Василенко в своих произведениях также ведет читателя к пониманию, что несправедливость в классовом обществе, узаконенная самим характером общественных отношений, охраняемая и поддерживаемая государством в лице го родовых, околоточных, полицмейстеров и жандармов, мешает формированию личности ребенка. Писатель становится открытым противником такого мироустройства.

Произведения Василенко во многом автобиографичны. В повестях об Артемке много от детских впечатлений самого Василенко. Детские и юношеские воспоминания писателя отданы другому герою – Мите Мимоходенко («Жизнь и приключения Заморыша»). У И.Д. Василенко острая и точная память на детали, схваченные детским сознанием, и на переживаемые ребенком чувства. Вся окружающая маленького Артемку обстановка напоминает ту, в которой прошло детство Вани Василенко. Почти все беды и радости Артемки – это беды и радости самого писателя. Артемка, как и сам Василенко, увлечен цирком. Детство Мити Мимоходенко проходит в такой же чайной – читальне общества трезвости, как и та, которой заведовал в течение нескольких лет отец самого писателя.

Факты подлинной авторской биографии переплетаются в образе героев с писательским вымыслом.

Особенное место в творчестве Чехова и Василенко занимает тема «маленького каторжника». Рассказывая о судьбе несчастных детей, А.П. Чехов использует метод психологического анализа. Ребенок, лишенный детства, – что может быть трагичнее? Чехову эта тема была близка.

Несомненно, сказывается негативный детский опыт самого писателя, когда ему приходилось долгими часами стоять в лавке отца. Артемку, утверждают психологи, невыносимы муки ограничения в движении и пространстве. Дети, как и маленький Антоша Чехов, в названных рассказах испытывают такую же ограниченность в пространстве, в свободном движении, тот же непосильный труд, ту же постоянную ругань и побои. А незащищенность ребенка от произвола взрослых, предупреждает уже взрослый Чехов-писатель, может натолкнуть его на поступок ужасный и все-таки психологически понятный, если представить себе ту пытку лишением сна, на которую обречена маленькая нянька в рассказе «Спать хочется».

Тема формирования личности ребенка в условиях каторжного труда раскрывается Чеховым и в рассказе «Ванька». Этот рассказ представляет собой резкий протест Чехова не только против широко распространенной в его время эксплуатации детского труда, но и против отрыва ребенка от семьи. И в этом рассказе в основе художественных обобщений Чехова лежит его собственный опыт. Ощущение брошенности, вынужденного одиночества (почти сиротства) было пережито и самим Чеховым, когда его семья после разорения

покинула Таганрог, и он, правда уже в пятнадцатилетнем возрасте, предоставленный самому себе, мог рассчитывать только на собственные силы.

Ивана Дмитриевича Василенко, как и его великого предшественника, волновало, что переживают дети, попадая из привычной среды в новую обстановку. Но он, в отличие от Чехова, отмечает существенную отличительную черту мировосприятия маленького человека. Установка на радость, естественный оптимизм – важнейшая природная черта детства. С такой установкой и подходит Василенко к изображению своих юных героев, что и делает его книги воистину детскими.

«Величайший художник слова». Этим званием нередко награждают А.П. Чехова. При помощи одной-двух характерных, выразительных деталей Чехов-волшебник может полностью раскрыть характер человека, воспроизвести неповторимость его речи и внешнего облика, очертить исторически конкретный фон повествования, выразить на строение всей картины, нарисовать точный и своеобразный пейзаж.

Можно предположить, что Василенко перенял у Чехова мастерство художественной детали. Уже в первых повестях об Артемке Василенко показал себя мастером композиции, умеющим каждую деталь произведения превратить в необходимую часть единого художественного организма, отдельные, казалось бы, чисто бытовые по фактуре подробности приобретают композиционно- организующую роль, вырастают в символы. Таким символом стала механическая музыкальная шкатулка с игрушечной цирковой ареной и маленькой наездницей в голубом платье, подаренная герою незнакомцем.

Главное достоинство произведений этих авторов – не только прозрачный и богатый русский язык, но и то неопределимое в детской литературе свойство, что мир увиден автором сквозь призму детского сознания, передан при помощи бесхитростной детской речи. Прием речевой характеристики – это еще один художественный прием, которым пользовались и Чехов, и Василенко. Посредством языка писатели передают возрастные особенности детей, их различия в социальном положении.

Добродушный юмор – это еще один художественный прием, который используют в своем творчестве писатели. Юмор этот для Чехова определялся самой природой детской психологии, противоречием между присущим детям стремлением подражать взрослым, делать то, что делают окружающие люди, и невозможностью осмыслить деятельность взрослых в силу крайней ограниченности детского жизненного опыта. Это противоречие и вызывает у А.П. Чехова, а вслед за ним и у читателя впечатление комического, смешного.

Ненавязчивый, как бы саморождающийся в далеких от комизма ситуациях, юмор Василенко также таит в себе множество оттенков и граней. Мы улыбаемся не только комизму ситуации, а доверчивой бесхитростности и самокритичности героев И.Д. Василенко, их наивно-трезвой самооценке, такой симпатичной и человеческой.

Подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что И.Д. Василенко – преемник Чехова в раскрытии темы детства. У писателей острая и точная память на детали, схваченные детским сознанием, и на переживаемые ребенком чувства. Многие из пережитого и осмысленного в детстве И.Д. Василенко и А.П. Чеховым становятся той почвой, из которой вырастает подлинно художественное произведение. Испытав на самом себе суровый, «каторжный» режим семейного воспитания, пережив бездушный гнет окружающей действительности, и А.П. Чехов, и И.Д. Василенко были решительными противниками семейного гнета, деспотизма, чиновничества, религиозной фанатичности – всего того, что стесняло свободное развитие личности ребенка и подростка.